

системах. Без цього важко досягти взаєморозуміння в правовій сфері. Він вважає, що процес адаптації законодавства слід розпочинати саме з юридичної термінології.

Першочергового вирішення потребує проблема впорядкування юридичної термінології, тому що вона є вихідним пунктом адаптації права України до права Європейського Союзу. Без уніфікації термінології практично неможливо досягти взаєморозуміння в правовій сфері.

Необхідно розробити нові процедури, які будуть націлені на співпрацю із різними експертними групами. При цьому необхідно спиратися на досвід зарубіжних країн.

Література:

1. Про Концепцію адаптації законодавства України до законодавства Європейського Союзу // Постанова КМУ від 16 серпня 1999 р. № 1496
2. Адаптація законодавства України до законодавства ЄС: стан, проблеми, перспективи. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.razumkov.org.ua/ukr/article.php?news_id=138
3. Дубик В. Я. Імплементация законодательства Украины до законодательных стандартов ЕС – важный чинник поглубления интеграционного процесса. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/Vlca/Ekon/2009_30/44.pdf

Ляшенко А. Е.

*студент, Национальный университет
«Одесская юридическая академия»*

ХАРТИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА ОБ ОСНОВНЫХ ПРАВАХ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ОСНОВА КОНЦЕПЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ЕС

В начале XXI века все большее значение приобретает вопрос защиты прав человека, от решения которого зависит имидж конкретного государства. Права человека стали важнейшим компонентом евроинтеграции во многом благодаря действию Европейской конвенции по правам человека и функционированию Европейского суда по правам человека, не входящего в систему ЕС.

Впервые в истории ЕС положения о фундаментальных правах закрепил Маастрихтский договор 1992 г. Косвенно договор отразил требование об уважении Сообществом «национального и

религиозного многообразия» внутри государств-членов ЕС (ст. F i 128 Договора).

Хартия фундаментальных прав, разработана специально созданным конвентом, в котором приняли участие представители государств-членов ЕС и европейских институтов. После долгих колебаний и промежуточных мер в 1999г. На высшем политическом уровне (на заседании Европейского Совета) было принято решение начать подготовку Хартии об основных правах с перспективой придания ей высшей юридической силы в правовой системе Союза. После одобрения руководителями государств-членов Хартия была принята и торжественно провозглашена в 2000 г. Она ориентирована на Европейскую конвенцию по правам человека и Европейскую социальную хартию, конституцию государств-членов и международные документы по правам человека, но и на Суд Европейского Союза.

Лиссабонский договор 2007 г. среди ряда институциональных преобразований, признал Хартию составной частью первичного права «нового» Европейского Союза. С этого момента Хартия об основных правах имеет такую же юридическую силу, как и учредительные документы ЕС (Договор о Европейском Союзе и Договор о функционировании Европейского Союза).

В свете данных изменений учреждена новая редакция Хартии от 7 декабря 2007 г. Ее применение отныне должно осуществляться с обязательным учетом «Разъяснений Хартии об основных правах» — официального комментария, подготовленного одновременно с текстом Хартии в 2000 г. и также модернизированного в 2007 г.

Отдельные изъятия из Хартии Европейского Союза об основных правах предоставлены Лиссабонским договором двум государствам-членам — Великобритании и Польше. Они предусмотрены в «Протоколе о применении Хартии Европейского Союза об основных правах к Польше и Соединенному Королевству». Эти изъятия касаются провозглашенных в разделе IV «Солидарность» социальных прав, которые будут обязательными для Польши и Великобритании лишь в том случае, если аналогичные права гарантированы в их внутреннем законодательстве. Хартия в целом не наделена приматом над законодательством этих государств.

До вступления в силу Лиссабонского договора Хартия не обладала в полной мере обязательной силой в правовой системе Европейского Союза. Тем не менее, в своих решениях на Хартию ссылались судебные органы государств-членов, в том числе конституционные суды которых из них (например, в Испании).

В преамбулах практически всех правовых актов Европейского Союза, изданных после 2001 г., содержится указание на то, что соответствующий документ «соблюдает права и следует принципам, которые закреплены в Хартии Европейского Союза об основных правах». В этой связи Суд ЕС в 2006 г. признал допустимость использования Хартии в качестве акта толкования при разрешении дел, затрагивающих основные права человека и гражданина.

Отличительной особенностью Хартии является ее уникальный способ классификации основных прав и свобод. Хартия систематизировала основные права человека и гражданина, но основанием классификации выступают не предмет субъективного права (права личные, политические, экономические и т. д.), а ценности, на защиту которых они направлены: человеческое достоинство, свобода, равенство, солидарность (абз. 2 преамбулы); права граждан, правосудие, общие положения, регулирующие толкование и применение Хартии.

Основной целью Хартии является свести воедино, подтвердить и систематизировать основные права, а также принципы правового статуса личности, которые ранее были признаны за гражданами ЕС в других источниках. Хотя изначально целью объединения государств Европы было обеспечение их экономической стабильности, все-таки, примером, Римский договор 1957 г. о создании Единого Экономического Сообщества ставил своей целью создание общего рынка и повышение на этой основе экономической стабильности и уровня жизни населения.

В тоже время абсолютное большинство прав, содержащихся в Хартии, это права человека, признанные за каждым лицом, находящимся на территории Европейского Союза. В Хартии отражены некоторые новые права, которые впервые признаны в качестве основных, среди них право на целостность личности и право на хорошее управление. Также нашли свое отражение права, связанные с технологическим прогрессом в сферах информатики и биоэтики: например, запрещение клонирования и воспроизведения человека (ст. 3.2) и защита данных личного характера (ст. 8). «Новыми», в широком смысле, также считаются права, связанные с окружающей средой (ст. 37); общественным потреблением (ст. 38); хорошей администрацией (ст. 41). К этой же группе относятся права ребенка (ст. 24) и права меньшинств, вытекающие из признания культурного, религиозного и языкового многообразия (ст. 22).